

К вопросу о политике Третьего Рейха по отношению к РПЦ на оккупированных территориях

В статье рассматривается политика немецких властей по отношению к религиозным организациям на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Отдельно рассматривается вопрос о положении Православных Церквей в Белоруссии, на Украине и в Молдавии. Раскрывается вопрос о возрождении церковной жизни под жестким контролем немецких властей на территории Восточной Европы, а также о легализации управления церковными структурами и отношения верующих к деятельности фашистов и их ставленников в церковных кругах.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, политика Третьего Рейха, оккупированная территория, Великая Отечественная война, духовенство, религия.

Планируя начать наступление на Советский Союз, командование нацистов внимательно изучило не только состояние оборонно-промышленного комплекса страны Советов, но и религиозную обстановку в государстве противника, чтобы максимально использовать духовно-нравственные и социальные силы в свою пользу. Этими силами в понимании фашистов были Русская Православная церковь и религиозность русского народа, которые были гонимы и притесняемы большевиками [2, с. 72].

Основным направлением политики Третьего Рейха по отношению к РПЦ было контролируемое возрождение православия на оккупированных территориях. До 1941 г. ведущую роль нацистские идеологи отводили Русской Православной церкви за границей, иерархи которой были негативно настроены по отношению к Советской власти. Однако после оккупации значительной территории СССР германские власти сделали ставку на представителей Русской церкви. По мнению нацистов, духовенство и миряне, заставшие времена патриарха Тихона, враждебно относились как к Советской власти, так и к Церкви под руководством местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и могли оказать содействие армии вермахта в разгроме Советского государства [2, с. 73].

Так, в «Указаниях» начальника полиции безопасности и СД Р. Гейдриха высшим командирам СС говорилось: «Против устремлений православной церкви распространить свое влияние на массы ничего не предпринимать. Напротив, всячески содействовать им, причем изначально настаивать на принципе разделения церкви и государства и избегать единства церкви. Также не препятствовать образованию религиозных сект» [7, с. 104].

В циркуляре Главного управления имперской безопасности от 1 сентября 1941 г. «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза», содержащем личные указания Гитлера, ставятся следующие задачи: 1) всемирное развязывание религиозного движения на оккупированных немецких территориях; 2) дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации внутри русских элементов для борьбы против немцев; 3)

использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях. Однако официального закона о религии на захваченных территориях так и не удалось создать. Партийный философ, глава «Рейхсминистерства восточных земель» А. Розенберг стал конкретизировать вопрос о религии, некоторые историки называют его «эдиктом терпимости» [4, с. 248-253].

В системе Главного управления имперской безопасности был создан специальный церковный отдел, призванный обеспечить контроль и наблюдение за деятельностью религиозных организаций, изучать настроения в среде духовенства и мирян, но, что более важно, внедрять агентуру в церковные круги и вербовать агентов из среды церковнослужителей.

Информационно-пропагандистская машина работала с предельной нагрузкой, обращаясь к религиозным чувствам населения. Однако для того чтобы успешно проводить агитацию нацистских идей через церковные структуры на захваченной территории СССР, немецким властям было необходимо создать материальную базу для деятельности Церквей.

В Белоруссии и на Украине подавляющее большинство населения исповедовало православие, а также действовали представители других конфессий. В этих условиях оккупанты сделали ставку на создание национальных церквей. Для этого были привезены белорусские националисты из Польши, Праги и других мест, чтобы усилить влияние националистических и сепаратистских элементов в Белорусской церкви. Но епископы Белорусской церкви упорно сопротивлялись всем попыткам оторвать её от Московской патриархии.

Немецкое командование при переговорах о возрождении белорусского православия с архиепископом Пантелеимоном, исполняющим по указу Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия обязанности экзарха Западной Белоруссии и Украины, поставило ряд условий: 1) организовать православную церковь самостоятельно, без отношений с Москвой, Варшавой или Берлином; 2) Церковь должен носить название «Белорусская автокефальная православная национальная Церковь»; 3) Церковь должна управляться на основании канонов, и немецкая власть не вмешивается в ее внутреннюю жизнь; 4) проповеди, преподавание Закона Божия – на белорусском языке; 5) назначение епископов с ведома немецких властей; 6) богослужение должны проводиться на церковнославянском языке [6, с. 311]. Митрополит согласился с этими условиями, но с оговоркой, что отделение возможно только после того, как церковь организуется и созреет для автокефалии и оформит свое отделение канонически, то есть с разрешения Матери-Церкви.

Борьба оккупационных властей с русским влиянием проводилась в Белоруссии настойчиво и последовательно. Однако быстро обнаружилось, что белорусы не настроены на разделение, и немцам пришлось привезти около 30 белорусских сепаратистов-эмигрантов – «актив» Церкви. Но они не имели влияния, так как выступали за отделение от Московского патриархата.

В марте 1942 г. Собор белорусских епископов избрал Пантелеимона митрополитом Белоруссии, но тот не провозгласил Церковь автокефальной, за что был отстранен от управления Белорусской церковью. Под контролем фашистов архиепископ Филофей, которому Пантелеимон был вынужден передать свои полномочия, начал подготовку «Всебелорусского собора» для провозглашения

IV Церковь в российской и мировой истории

автокефалии. Но прошел этот собор с грубыми нарушениями правил проведения мероприятий для решения подобных вопросов.

Несмотря на давление нацистов и ярых националистов, оказываемое на священство, за время оккупации им была проделана обширная работа по возрождению православия на белорусской земле. По мере отступления войск СССР шло стихийное открытие храмов, согласно желанию верующих и духовенства. Всего к 1943 г. в одном только Минске были возрождены два монастыря и 7 храмов, которые уцелели после гонений Советской власти. На всей же территории Минской епархии к тому времени было открыто 120 храмов, в которых регулярно проводились службы. В других епархиях республики возрождение церковной жизни шло не менее активно.

В связи с нехваткой кадров в годы оккупации стали открываться курсы для подготовки кандидатов в священно- и церковнослужители, так как немецкие власти не дали разрешения на открытие духовной семинарии в Минске. Обучение велось ускоренным образом, и наспех обучившихся студентов отправляли в приходы. Точных данных о том, сколько же было священников на территории Белоруссии, нет. Работа по открытию монастырей и храмов продолжалась и в период наступления войск Советского Союза. Так, к 1945 г. в Белоруссии было зарегистрировано около 1250 храмов и 6 монастырей (3 женский и 3 мужских), но уже к 1948 г. по данным Совета по делам РПЦ был открыт всего 1051 храм [6, с. 320].

По причине того, что Церковь в Белоруссии была более консолидирована, условия для ее возрождения были куда более тяжелые, чем на других захваченных территориях. Несмотря на то, что духовенство церкви почти на 90% состояло из белорусов, направить церковь против Московского патриарха и ослабить русское влияние не удалось. В итоге немецкое правительство признало провал своей религиозной политики на территории республики. Епископат, духовенство, миряне Белорусской Православной Церкви сделали все возможное, чтобы развиваться как часть Русской Православной Церкви.

На Украине положение Церкви было осложнено рядом обстоятельств, которых не было в Белоруссии.

Во-первых, в Галиции существовала униатская греко-католическая Церковь, в которую входили многие националисты. Стремясь ослабить русское влияние, немецкие власти поддерживали украинский сепаратизм, но в то же время пресекали всяческие попытки миссионерской деятельности католиков на восток от Галиции.

Во-вторых, в Западной Украине существовала Польская православная церковь, которой Вселенский патриарх даровал автокефалию в 1923 г. Её глава, митрополит Дионисий, русский по происхождению, оказавшись под давлением нацистского правительства и националистов, был вынужден поддерживать национализацию украинских приходов. Помимо этого, митрополит поддержал и благословил возрождение автокефальной православной Церкви, которая была против Московского патриархата и, по мнению многих исследователей, усиленно пропагандировала идеи нацистов.

В-третьих, основываясь на дарованной Собором 1917-1918 гг. Украинской церкви автономии, Собор епископов, не желавших возвращаться под юрисдик-

цию Польской православной церкви, в 1941 г. в Почаевской лавре провозгласил создание автономной Украинской православной церкви [3, с. 295].

Таким образом, с самого начала немецкой оккупации на Украине существовали две соперничавшие между собой Церкви. И та и другая церковные структуры начали вести активную миссионерскую работу, однако, следуя указаниям Розенберга о поощрении антирусских настроений на Украине, немцы вначале поддерживали автокефалистов, но после роста движения украинских партизан-националистов, предпочтение было отдано автономной Церкви. Также была предпринята попытка объединить две церковные структуры, но она не увенчалась успехом, так как духовенство автономной Украинской православной церкви не приняло соглашения об объединении.

Религиозное возрождение на Украине особенно ярко проявилось в Киевской епархии. 13 марта 1942 г. в Киев приехали два автокефальных епископа, Никанор и Игорь. В городе им удалось открыть только три прихода, в то время как у владыки Пантелеимона, архиеерея автономной Церкви, к концу 1942 их было 28. В 1943 г. число приходов в епархии достигло почти 50% дореволюционного уровня, а количество священнослужителей – 70%. Из них 500 храмов и 600 священников принадлежали к автономистам, а 298 и 434 соответственно – к автокефалистам. Все 12 открывшихся монастырей вошли в юрисдикцию автономной Церкви. В самом Киеве было возрождено 6 обителей с 760 насельниками. На остальной территории республики возрождение духовной жизни шло также активно, было открыто 45 монастырей. Но с началом контрнаступления советских войск духовенство стало эвакуироваться в Западную часть Украины.

Всего за годы оккупации в республике было открыто не менее 5400 православных храмов. В отчетах Совета по делам Русской Православной церкви указывалось, что на 1 июля 1945 г. на Украине имелось 6072 действующих храма, причем отмечалось, что 587 зданий уже изъяли у приходских общин местные власти [6, с. 335].

Молдавия, Северная Буковина и Одесская область во время их оккупации румынскими войсками были включены в состав Румынского государства. Румынская патриархия распространила на них, без согласования с Московской, свою юрисдикцию, проводя репрессии русского духовенства. Был введен Григорианский календарь.

Восстановлением православия руководило румынское духовенство. Мероприятия по открытию, реконструкции и постройке церквей требовали значительных средств. Их собирали с населения, а также использовали специальные кредитные ассигнования. Румынские миссионеры рассматривали себя как силу, которая должна была постепенно организовать церковную жизнь всей России. Оккупационные власти и руководители миссионерских организаций считали необходимым максимально активизировать и разнообразить приемы и методы своего воздействия на местное население. Духовенство Румынской Церкви активно поддерживало нацистские идеи. В храмах раздавали портреты Гитлера и его приспешников. Важнейший участок деятельности фашисты видели в школе. Преподавание Закона Божьего совмещалось с чтением фашистской литературы и заучиванием фашистских гимнов и стихотворений. Состав Румынской миссии был значительным и насчитывал более 400 миссионеров. По мере приближения фронта румынское духовенство бежало на запад. На приходах оста-

IV Церковь в российской и мировой истории

валось русское и украинское духовенство, которое, без сомнения, пользовалось доверием и любовью народа.

Благодаря финансовой поддержке румынской власти активно шло возрождение монастырей. К лету 1942 г. их было восстановлено уже 9 (7 мужских и 2 женских). К концу оккупации на данной территории было открыто 12 монастырей. Вопрос о количестве открытых под немецким руководством храмов более сложный, так как данные в различных источниках разнятся. К середине 1942 г. из 1150 дореволюционных приходов было возрождено около 30 в Одессе и 400 в сельской местности. В итоге, по данным советских архивов, было открыто 600 храмов. По мнению Шкаровского, данные дирекции культуры при губернаторе Транснистрии более точные, таким образом можно сделать вывод, что на оккупированной территории Молдавии, Северной Буковины и Одесской области было открыто около 607 приходов. Что касается вопроса о числе духовенства, он остается открытым для дальнейшего изучения, так как точных данных исследователи не дают [6, с. 356].

Таким образом, в самом начале войны немецкое командование сформулировало основные подходы к решению церковного вопроса на восточных занятых территориях. Суть этой политики довольно проста – посредством возрождения православия на захваченной территории СССР, восстановления храмов, монастырей и числа духовенства использовать влияние Русской Православной церкви в деле укрепления идеологии фашизма и ослабления консолидации верующих, как на оккупированной территории Советского Союза, так и на остальной его части. В то же время немецкие власти старались как можно активнее задействовать религиозную обстановку в своих интересах, контролируя при помощи церковных структур ситуацию в тылу. Пути реализации данной политики на оккупированных территориях были различны. Они зависели как от национального состава, так и от количества религиозных традиций в той или иной республике, что повлияло на ход возрождения православия. Конечно же, немалую роль играл фактор личности предстоятелей этих церковных структур, которые решали многие вопросы о деятельности Церкви, потому что нацистские власти препятствовали деятельности общин, заявляющих о принадлежности к РПЦ, из-за патриотических взглядов её главы – митрополита Сергия. Важным является и тот факт, что на территории Украины сохранилось больше храмов, чем в других республиках. Эти и многие другие обстоятельства привели к тому, что за годы немецкой оккупации политика, проводимая Третьим Рейхом в отношении Русской Православной церкви, оказала наибольшее влияние на развитие и возрождение именно Украинской церкви, где, на первый взгляд, было больше всего препятствий этому.

Литература

1. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. – М.: Институт российской истории, 1999. – 212 с.
2. Ефименко, М. Н. Религиозная политика Германии на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы ВОВ. Национальная и этноконфессиональная политика: материалы межрегион. науч. -практ. конф., посвященной 65-летию Победы в ВОВ. – Оренбург: ОГАУ, 2010. – С. 72-81.
3. Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2005. – 540 с.

4. Розенберг, А. Политический дневник. 1934–1944. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – 446 с.
5. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Изд-во Крутицкого подворья; О-во любителей церковной истории, 2009. – 765 с.
6. Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированных территориях СССР. – М.: Крутицкое патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 2002. – 521 с.
7. Якунин, В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Самара: Самарский ун-т, 2001. – 242 с.

D. M. Batyrev, A. D. Kamzina

The question of the policy of the Third Reich towards the ROC in the occupied territories

The article deals with the policy of the German authorities towards religious organizations in the occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War. The situation of the Orthodox Churches in Belarus, Ukraine and Moldova is considered separately. The article deals with the revival of Church life under the strict control of the German authorities in Eastern Europe, as well as the legalization of the management of Church structures and the attitude of believers to the activities of fascists and their protégés in Church circles.

Keywords: Russian Orthodox Church, the policy of the Third Reich, the occupied territory, the Great Patriotic War, clergy, religion.

References

1. Vasilyeva O. M. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg. [Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet state in 1943–1948]. Moscow, 1999. – 212 p.
2. Efimenko M. N. Religioznaya politika Germanii na okkupirovannykh territoriyah Sovetskogo Soyuza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Religious policy of Germany in the occupied territories of the Soviet Union during the Great Patriotic War] // Yuzhnyj Ural v gody VOV. Nacional'naya i ehtnokonfessional'naya politika [Southern Urals during the Great Patriotic War. National and ethno-confessional policy]. Materials of the interregional scientific-practical conference devoted to the 65th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. Orenburg, 2010. – P. 72–81.
3. Odintsov M. I. Vlast' i religiya v gody vojny. Gosudarstvo i religioznye organizacii v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Authority and religion in war years. State and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Moscow, 2005. – 540 p.
4. Rozenberg A. Politicheskij dnevnik. 1934–1944 [Political diary. 1934–1944]. Moscow, 2015. – 446 p.
5. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Moscow, 2009. – 765 p.
6. Shkarovsky M. V. Nacistskaya Germaniya i Pravoslavnaya Cerkov'. Nacistskaya politika v otnoshenii Pravoslavnoj Cerkvi i religioznoe vozrozhdenie na okkupirovannykh territoriyah SSSR [Nazi Germany and the Orthodox Church. Nazi policy towards the Orthodox Church and religious revival in the occupied territories of the USSR]. Moscow, 2002. – 521 p.
7. Yakunin V. N. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' na okkupirovannykh territoriyah SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Russian Orthodox Church in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Samara, 2001. – 242 p.